

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕССИЯ ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1982—1983 гг.

24—26 мая 1984 г. в г. Черновцы проходила Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1982—1983 гг., организованная ордена Дружбы народов Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Черновицким ордена Красного Знамени государственным университетом.

В работе сессии участвовали представители 15 союзных и 18 автономных республик, 240 человек более чем из 45 городов нашей страны, в их числе сотрудники АН СССР и ее филиалов, академий наук союзных республик, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, этнографических и краеведческих музеев, партийных и общественных организаций.

В Черновцах собрались ученые, занимающиеся исследованием различных аспектов этнической истории, материальной и духовной культуры, хозяйства и быта не только народов СССР, но и зарубежных стран: этнографы, этносоциологи, демографы, историки, философы, этнохореографы, фольклористы.

На оба пленарных заседания было представлено 6 докладов, на 30 заседаниях девяти секций и одной подсекции — 203 доклада.

Открывая сессию, директор Института этнографии АН СССР акад. Ю. В. Бромлей (Москва) подчеркнул, что такие сессии имеют важное значение, позволяя участникам обменяться мнениями по актуальным вопросам науки, обсудить возможности использования последних научных данных в идеологической работе и их применения в практике народного хозяйства.

Секретарь Черновицкого обкома КП Украины М. И. Иваненко охарактеризовал основные этапы развития Северной Буковины за годы Советской власти и рассказал об успехах трудящихся области в развитии экономики и культуры, уделив особое внимание проблеме участия общественников в интернациональном воспитании трудящихся.

С докладом «Основные этапы этнической истории человечества» выступил акад. Ю. В. Бромлей. Подчеркнув особую роль понятийно-терминологического аппарата в методологическом арсенале науки, он отметил, что дискуссии, связанные с определением понятия этноса, еще не вполне завершены, однако основные итоги выступают уже достаточно определенно. Этнос (этническая общность) — это особый исторически возникший тип социальной группы, особая форма коллективного существования людей. Напомнив, что вопрос о времени возникновения первых этносов до сих пор остается дискуссионным, докладчик подчеркнул, что есть определенные основания утверждать, что на ранних стадиях истории человеческого общества был безэтнический период; притом период весьма длительный, когда этнические общности отсутствовали. А это значит, что подобно классам, частной собственности и государству этнические общности отнюдь не вечны. Возникновение их, вероятно, относится лишь к периоду развитого первобытного (бесклассового) общества.

Формированию основного этнического подразделения докапиталистических классовых обществ — народности — обычно предшествовала метаэтническая или историко-этнографическая общность, охватывавшая несколько племен. Аналогичным был один из путей формирования наций, когда происходило объединение нескольких народностей, как правило, входивших в состав одной сложившейся еще в прошлом макрокультурной общности (метаэтнической или историко-этнографического характера).

В условиях социализма у всех этносов складывается однотипная социальная структура, которая еще в рамках зрелого социализма станет в основном бесклассовой. Соответственно, очевидно, исторически новым рубежом их развития будет становление бесклассовых социалистических наций.

В докладе В. С. Зеленчука (Кишинев) и А. В. Орлова (Киев) «Украинско-молдавские этнокультурные взаимосвязи. Состояние и перспективы развития» сообщалось о первых итогах коллективного исследования, которое реализуется в плане научного сотрудничества Академий наук УССР, БССР и МССР. Программа работы включает анализ общего и особенного в развитии этнокультурных взаимосвязей населения Украины и Молдавии.

Г. К. Кожолянюк (Черновцы) рассказал о формировании этнического состава населения Северной Буковины. Проанализировав различные источники, автор пришел к выводу о преднамеренной фальсификации этнического состава населения Северной Буковины австро-венгерскими и румынскими буржуазными историками. Северная Буковина — исконно славянская земля, входившая еще в состав Киевской Руси. Гео-

графическое положение Буковины на стыке государств с различным национальным составом и сложность ее исторической судьбы обусловили интернациональный характер населения Северной Буковины. Уже в XVIII в. здесь проживали молдаване, валлахи, немцы, австрийцы, поляки, евреи, армяне, венгры, русские-липоване, турки, цыгане и другие представители национальных меньшинств. Украинцы же всегда составляли этническую основу населения Северной Буковины.

В. П. Алексеев (Москва) выступил с докладом «О протоморфных монголоидах во Внутренней Азии и их роли в заселении Америки», основанном на полевом материале, собранном в 1983 г. в Индии (штат Карнатака). Тибетцы, исследованные докладчиком в этом штате, напоминают смешанные или протоморфные популяции Западной Сибири.

С. А. Арутюнов (Москва), выступивший с докладом «Этносоциальные различия в питании населения Южной Азии», охарактеризовал общую систему питания народов Южной Индии, а также отклонения и вариации, присущие отдельным народностям, племенам и этнокастовым группам южных дравидов. В этих отклонениях можно видеть сдвиги в сторону других пищевых систем, в частности аустронезийской (особенно у малайя), пережитки питания, связанного с собирательством, у горных племен, различия, обусловленные характерным для данной группы уровнем энергозатрат и строгости религиозных табу, отражающих социальный статус группы. Особенно своеобразно (в смысле своей крайней монотонности) питание сидди — каннаризованных по языку и культуре потомков привозившихся в средние века из Восточной Африки рабов-негров. В целом и структура питания, и его калорийность, и биохимическая полноценность пищи у населения Южной Индии варьируют в довольно широких пределах.

Многогранность задач, решаемых советской этнографической наукой, во многом обусловила и своеобразие организационной структуры сессии, ее деление на секции.

Секция «Современные этнические процессы у народов СССР» работала под председательством Л. М. Дробижевой, М. Н. Губогло (Москва), Я. И. Жупанского (Черновцы). Всего на заседаниях секции было заслушано и обсуждено 26 докладов. В работе секции участвовали около 80, в прениях выступило 11 человек. В докладах был затронут широкий круг проблем, посвященных теоретическим и практическим аспектам современных этнических процессов в СССР. Внимание участников дискуссии сосредоточилось вокруг трех основных групп вопросов. Первая касалась анализа социально-экономических условий протекания современных этнических процессов.

Второй круг вопросов был связан с использованием этнографических и этносоциологических знаний в практике. Так, в ряде докладов ставились проблемы использования производственных традиций коренного населения Севера в народном хозяйстве.

Широко рассматривались этнические аспекты современных миграционных процессов в СССР. Этому во многом содействовало участие в работе секции В. И. Переведенцева (Москва). Раскрытию темы способствовали доклады об этнических особенностях маятниковых миграций в Черновицкой области (Я. И. Жупанский, В. А. Джаман, Черновцы), о миграционных процессах в среде населения среднерусского города (О. Р. Будина, Москва), сходстве и различии в мобильности марийского и русского населения в селах Марийской АССР (К. Н. Сануков, Йошкар-Ола) и др.

Проблемы взаимосвязи этнических процессов и дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни, прежде всего его культурно-бытовой сферы, рассматривались в докладах В. М. Батушанского (Черновцы), Н. Я. Бромлей, А. А. Зверевой, К. П. Калиновской, Г. Е. Маркова (Москва), К. Н. Санукова (Йошкар-Ола) и др.

Специальную группу вопросов составили проблемы, связанные с раскрытием направлений этнических процессов, в том числе в этнических микросредах различного типа (А. В. Орлов, Киев), в этноконтактной среде, в трудовых коллективах (Т. Е. Гузенкова, Москва). Оживленный интерес вызвал доклад о культурных ориентациях этнодисперсных групп Ленинграда (М. А. Коган). В выступлениях рассматривались влияние особенностей расселения на межнациональные браки (И. В. Табак, Кишинев), отражение межэтнических связей в развитии и взаимодействии материальной культуры (Г. Е. Шербий, Киев), этноязыковая ситуация в отдельных регионах СССР (Р. А. Григорьева, Г. А. Сергеева, Москва), психологические аспекты межнациональных контактов и этнокультурные ориентации (А. И. Климов, Киев). Большое место на секции заняло обсуждение вопросов о направлении этнических процессов у групп, проживающих в инонациональной среде. Они анализировались на примере татар, эстонцев и армян Ленинграда, цахуров Дагестана и Азербайджана, марийцев за пределами Марийской АССР, русского населения в юго-западных районах Молдавии и в Черновицкой области, сету, живущих среди русских, молдаван, в среде украинцев и т. д.

На секции отмечалась необходимость постоянного совершенствования понятийно-терминологического аппарата этнографической науки для адекватного отражения реальных процессов в жизни народов. Это подчеркнули в своих выступлениях С. Т. Калтахан, Н. Я. Бромлей (Москва). Понятия «этносити» и «этничность» в зарубежной литературе были рассмотрены в коллективном докладе А. И. Кузнецова и В. А. Парицкого (Москва). Выступивший на секции Ю. В. Бромлей объяснил многозначность некоторых терминов естественным процессом познания, в ходе которого приходится постоянно углубляться в суть современных этнических процессов.

Задачам советских ученых в связи с фальсификацией за рубежом проблем национальных отношений в СССР был посвящен доклад З. С. Чертиной (Москва).

При объяснении взаимосвязи компонентов этноса немалое внимание уделялось и применению новых методических приемов, в том числе использованию моделей, графиков, связей и т. д., основанных на материалах, полученных при обработке информации на ЭВМ (А. Д. Коростелев, В. С. Кондратьев, Москва). Была высказана мысль о целесообразности построения моделей на примере не одного, а нескольких этносов.

Серьезную дискуссию вызвали проблемы разработки качественно-количественных показателей современных этнических процессов и условий, в которых они протекают. Так, например, при обсуждении проблемы типологии этнической микросреды Л. М. Дробижевой (Москва) был поставлен вопрос о том, каковы должны быть критерии выделения микросреды: нижняя грань территориально-административного подразделения (скажем, сельский населенный пункт) или среда, в которой имеют место непосредственные реальные межличностные контакты разной плотности? Точно так же не вполне ясным остается вопрос о том, что считать «первичным трудовым коллективом», «трудовой микрогруппой», «трудовой микросредой» и т. п.

В работе секции еще раз проявилось стремление к дальнейшему смещению акцента от территориального к проблемному подходу при рассмотрении этнических явлений и процессов. Итоги этносоциологических и этнографических исследований дают основание для некоторых рекомендаций по интернациональному воспитанию трудящихся. По мнению участников секции, необходимо осуществлять мероприятия по интернациональному воспитанию населения с учетом этнического состава поселений и коллективов, а также социально-профессиональной и демографической среды. Признано целесообразным шире изучать процессы адаптации сельского населения в городах и особенно в иноэтнической среде, выявляя при этом объективные последствия взаимодействия сельской и городской, национальной и инонациональной культур. Имеет смысл чаще практиковать повторные исследования с целью более глубокого и полного раскрытия динамических тенденций в развитии современных этнических процессов. Надо усилить практическую и прогностическую направленность этнографических и этносоциологических исследований.

Секция «Этногенез и этническая история народов СССР» работала под председательством И. С. Гурвича (Москва) и П. В. Михайлиной (Черновцы). На ней было заслушано и обсуждено 25 докладов, в которых был затронут широкий круг проблем. Этнической истории народов СССР было посвящено 8 докладов. В них рассматривались основные этапы этнической истории белорусов, армян, узбеков, башкир, украинцев и др. Следует отметить, что докладчики использовали данные не только этнографии, но и смежных наук. В выступлениях были затронуты и общие вопросы теории, предприняты попытки более точно определить характер последовательного развития отдельных этнических групп в условиях иноэтнического и иноязычного окружения (В. Я. Бабенко, Уфа). Заслуживают внимания попытки уточнить понятие «буржуазная народность» (Р. Г. Кузеев и Н. Н. Моисеева, Уфа).

Проблемам этногенеза было посвящено 5 докладов. Они касались происхождения украинцев, казахов, бурят, народов Севера. К этому блоку были близки выступления антропологов. Докладчики на основе новых полевых данных охарактеризовали роль антропологических исследований в решении финно-угорской проблемы (И. М. Золотарева, Москва), говорили об участии древних ираноязычных народов в этногенезе населения юго-востока Украины (В. Д. Дьяченко, Киев) и о дифференциации антропологического типа современных курдов (Н. А. Дубова, Москва).

В докладах И. И. Крупника, В. И. Васильева (Москва) было обращено внимание на особенности этнографических источников и работы с ними, в частности на методы использования архивных материалов, статистических документов, хозяйственных книг сельских советов и т. п.

Этнокультурные контакты народов в пределах Западной Украины рассматривались в ряде докладов на основе данных антропологии.

На секции состоялся оживленный обмен мнениями по затронутым проблемам. Выступили 19 человек. Особое внимание привлекли общие проблемы, поднятые на пленарном заседании в докладе В. П. Алексеева (Москва) «О протоморфных монголоидах во Внутренней Азии и их роли в заселении Америки», а также практические вопросы, связанные с охраной и фиксацией этнографических памятников в зонах интенсивного промышленного строительства, затронутые в докладе С. И. Вайнштейна (Москва).

Секция «Материальная культура народов СССР» работала под председательством М. Г. Рабиновича (Москва). На ней было обсуждено 13 докладов. Большинство докладчиков стремились выявить не только традиционные, но и новые черты в поселениях и жилище, одежде, украшениях, пище, показать динамику развития тех или иных явлений, выявить причины консервации традиционных элементов.

Серьезно была поставлена проблема комплектования музейных фондов (С. Б. Фараджев, Ленинград). В августе 1984 г. Музей антропологии и этнографии, являющийся источниковедческой базой Института этнографии и важнейшим культурно-просветительным учреждением, отмечает свое 270-летие. Автор подробно остановился на основных источниках пополнения фондов, выделив в качестве наиболее ценных материалы, собранные экспедициями на территории Советского Союза.

На секции обсуждался доклад С. А. Арутюнова (Москва) «Этносоциальные различия в питании населения Южной Азии», сделанный на пленарном заседании. Живая дискуссия, развернувшаяся при этом, доказала полную целесообразность про-

должения такой практики в будущем. Рассматривая системы питания на примере столь сложного историко-культурного ареала, каким является Южная Азия (п-ов Индостан), где встречаются разнородные этнические компоненты, автор отметил, что основными факторами, которые определяют вариативность моделей питания, являются материальная обеспеченность, уровень энергозатрат, связанный с родом деятельности, специфика исторических и религиозных традиций и связанные с ними запреты и преференции.

А. С. Давыдов (Душанбе) в докладе «О жилище таджиков верховьев Чирчика» приходит к выводу, что по своей планировке, устройству, терминологии традиционное жилище этой дисперсной группы таджиков, расселенных на территории Узбекистана, представляет собой вариант северотаджикского типа жилища, известного до сих пор на территории древних областей Согда и Ферганы.

Развитие этнокультурных традиций в современном жилище было показано на примере жилища осетин (В. С. Уарзиати, Орджоникидзе), украинцев Карпат (Т. В. Космина, Киев), казахов (А. Б. Калышев, Алма-Ата). Жилищу русских горожан IX—первой половины XIX в. и его связи с крестьянским домом был посвящен доклад М. Г. Рабиновича (Москва). Докладчик, проследив эволюцию городского дома, пришел к выводу, что дом горожанина, возникший на основе крестьянского жилища, развивался быстрее и в свою очередь оказал большое влияние на трансформацию крестьянского дома.

С интересом были встречены доклады Л. Ф. Артюх (Киев) об особенностях развития материальной культуры в зонах этнического смешения и Т. А. Невской (Ставрополь) — о традиционном и новом в быту казаков-некрасовцев.

Современное бытование традиционного народного костюма на примере украинцев рассмотрела М. В. Костышина (Черновцы), удмуртов — Л. С. Христюкова (Ижевск). Выяснению этнокультурных связей в развитии народной одежды и украшений был посвящен доклад Г. П. Васильевой (Москва), их роли в народном питании — Р. В. Меркене (Вильнюс).

Секция отметила необходимость издания обобщающих работ по материальной культуре народов СССР и подчеркнула важность проведения совещания по проблемам этнографического картографирования для успешного завершения работы над историко-этнографическими атласами.

Секция «Новое и традиционное в обрядах народов СССР» проходила под председательством Т. А. Жданко (Москва). На трех заседаниях секции было заслушано и обсуждено 26 докладов. Значительная часть их была посвящена научно-практической работе этнографов, характеристике их опыта по созданию новой гражданской обрядности, оценке эффективности этой работы, задачам и средствам совершенствования вводимых в быт новых обрядов и праздников (Ю. Г. Аргун, Сухуми; А. В. Божук, Ужгород; Л. А. Тульцева, Москва; Н. К. Гаврилюк, Киев; З. С. Росинская, Львов; В. Д. Конвай, Киев). Докладчики отмечали количественный и качественный рост новых обрядов за последние годы, их возрастающую «приживаемость» по мере обогащения стандартизированных сценариев компонентами традиционной культуры. Широкое использование лучших народных этнических традиций сейчас признается основным условием создания ярких и красочных социалистических ритуалов, обеспечивающим их устойчивое вживание в быт и превращение в новые советские традиции.

Другая группа докладов содержала материалы о возрождении и модификации ряда традиционных календарных аграрных праздников и обрядов: дагестанских весенних праздников девушек (А. Г. Булатова, Махачкала), ногойского «сабантоя» (Р. Х. Керейтов, Черкесск), праздника первой борозды у аварцев и даргинцев (А. И. Исламгагомедов, Махачкала). К ним примыкал и доклад о народных метеорологических знаниях как компоненте традиционной календарной обрядности (О. Р. Федоров, Львов).

Большое внимание было уделено обсуждению докладов о семейной обрядности. В 8 докладах из 10 (Г. И. Синченко, Черновцы; Л. Ш. Меликишвили, Тбилиси; Л. М. Варданян, Ереван; М. А. Меретуков, Майкоп; И. М. Шаманов, Черкесск; А. Теджов, Ашхабад) рассматривалась свадебная обрядность.

Все докладчики говорили о необходимости выявления в свадьбе соотношения традиционных и новых компонентов, об успешном внедрении последних в быт. В докладе К. М. Такеева (Карачаевск) говорилось о бытовании у карачаевцев устаревшего и обременительного обычая свадебного дарообмена «ерме» и о путях его изживания. Отмечался положительный опыт Л. Б. Заседательевой (Москва), которая провела анализ свадьбы русского населения Кавказа и отметила, что русские заимствовали значительную часть форм и развлечений кавказского свадебного ритуала. Два доклада касались обрядов детского цикла (М. Хамиджанова, Душанбе; Н. Ф. Беляева, Саранск).

В нескольких докладах характеризовались исчезающие реликтовые обычаи и обряды, заслуживающие особенно тщательной фиксации: рудименты календарных обрядов у ахвахцев (С. А. Лугуев, Махачкала), обряды вызывания дождя и солнца у азербайджанцев (Г. Д. Джавадов, Баку), обычаи выращивания боевых быков и реликты древнейших форм игр с быками — корриды (В. Шамиладзе, Батуми). Отмечались и исчезающие обычаи общественной жизни — возрастные объединения, мужские собрания и трапезы сверстников у народов Средней Азии (Х. Есбергенов, Нукус). К ним примыкали доклады об уходящей обрядности, связанной с жилищем, у молдавского населения Украины (И. Ф. Гребинь, Киев) и с установкой новой юрты — у юго-восточных туркмен (Ч. Язлиев, Ашхабад).

Участники секции признали, что традиционная для этнографической науки тема обрядов и праздников приобретает в современных условиях особую актуальность и возможность широкого выхода в практику. Новая социалистическая обрядность — важный компонент советского образа жизни в сфере семейного и общественного быта, поэтому необходимо всемерно активизировать работу этнографов по созданию и совершенствованию новых обрядов, обычаев, праздников.

Работа секции «Семья у народов СССР» проходила под председательством О. А. Ганцкой и Я. С. Смирновой (Москва). Было заслушано и обсуждено 20 докладов. Привлек к себе внимание доклад Т. А. Жданко (Москва) о координируемых Институтом этнографии АН СССР новых этнографических и этносоциологических исследованиях для подготовки коллективного труда по вопросам советской семьи и семейного быта. Региональный и этнический аспекты изучения этих процессов дают возможность выявить тенденции интернационализации, соотношения общего и национального, нового и традиционного в сфере семьи и семейного быта разных наций и народностей.

На нескольких аспектах этнографического изучения семьи остановилась О. А. Ганцкая. Именно этнография, подчеркнула она, позволяет выявить этническую специфику и этнорегиональные особенности структуры и функций семьи, понятий о родстве, родственных, соседских и локальных связях взаимоотношений семьи и общества, личности и семьи. Однако исследование многих проблем современной семьи, подчеркнула она, невозможно без привлечения социологов, историков, демографов и ученых иных специальностей.

Тематика докладов на заседаниях секции была очень многообразной, включала вопросы структуры семьи, воспитательных функций, типологии сельской семьи, особенностей этнокультурного взаимодействия в различных этнотерриториальных единицах на примере анализа состава семьи (А. Е. Тер-Саркисянц, Москва; Х. А. Кауанова, Алма-Ата; Т. Салимов, Ташкент; А. П. Пономарев, Киев). Традициям и инновациям в семейном быту сельского населения у татар и аджарцев посвящали доклады Р. Н. Мусина (Казань) и Т. А. Ачугба (Батуми). Современные семьи русских, киргизов, румын, чечено-ингушей и туркмен, их культура, облик, новые черты в семейно-брачных отношениях рассматривались в докладах И. В. Власовой (Москва), Т. Дж. Баялиевой (Фрунзе), Э. А. Рикмана (Москва), З. И. Хасбулатовой (Грозный), А. Оразова (Ашхабад). Языковой ситуации в семье был посвящен доклад В. П. Иванова (Чебоксары), роли социалистической семьи в формировании высокой культуры межнационального общения — М. И. Пирен (Черновцы), терминологии родства — С. С. Агашириновой (Махачкала), институту уважения старших в семейном быту адыгов — С. Х. Мафедзева (Нальчик), опыту типологизации брака и свадьбы на Кавказе в XIX в. — Я. С. Смирновой (Москва). На секции прозвучали два доклада, посвященных городским семьям: М. Н. Шмелевой (Москва) и М. Г. Кумахова (Нальчик).

Широкий тематический охват сделанных докладов выявил тенденцию к всестороннему этнографическому и этносоциологическому изучению семьи как социальной системы. В то же время работа секции показала необходимость более углубленного обсуждения проблем изучения семьи в СССР.

На секции «История религии и атеизма» (заслушано 16 докладов) председательствовали И. А. Крывелев (Москва), Н. А. Петляков (Черновцы) и Н. А. Алексеев (Якутск). Особое внимание на ее заседаниях было уделено современному состоянию религиозных пережитков, степени их распространения и процессам преодоления. В общетеоретическом плане эту проблему рассмотрела Л. П. Дворниченко (Черновцы). Докладчик подчеркнул, что в социалистическом обществе утрачены корни религии, но сохраняется ряд объективных и субъективных условий, способствующих ее живучести. К числу главных причин воспроизводства и поддержания религиозности докладчик относит религиозное воспитание в семье и в постоянной социальной микро-среде.

Религиозной ситуации в наши дни, состоянию и деятельности церковно-религиозных институтов на территории страны были посвящены 4 доклада (П. А. Петляков, Черновцы; Г. А. Носова, Москва; В. Е. Лешан, Черновцы; Л. З. Кунижева, Черкесск). На секции было отмечено, что имеющие хождение слухи о «нарастающей волне религиозности» среди населения не имеют под собой достаточных оснований.

Интерес вызвала проблематика, связанная с уходящими из быта формами календарно-бытовой обрядности разных народов (К. М. Кутельмах, Львов; З. А. Мадаева, Грозный; С. П. Павлюк, Львов; М. Хийемяз, Тарту; Ю. Д. Климец, Львов), культ семи богов у осетин, истоки которого прослеживаются от «геродотовских скифов» через алан до современных осетин (З. Л. Цховребов, Цхинвали).

Несколько докладов было посвящено вопросам духовного наследия народов. Так, о предпринятой якутскими этнографами работе по собиранию и изданию мифов тюрк Сибири говорил Н. А. Алексеев (Якутск), поэтический лексикон «Слова о полку Игореве» разобрал Ю. Г. Скиба (Черновцы), семантике рисунков на шаманском бубне хакасов посвятил доклад К. М. Патачаков (Абакан).

Участники дискуссии были единодушны во мнении о необходимости усиления разработки научных проблем, касающихся значения религии на разных ступенях исторического развития. Отмечалось также, что по-прежнему остается острой проблема разработки и уточнения понятийного аппарата советского религиоведения.

Секция «Этнографические аспекты изучения современного фольклора» работала под председательством В. К. Соколовой (Москва) и Г. И. Спатару (Кишинев). На ней было заслушано 20 докладов.

Основная проблема, обсуждавшаяся на секции,— состояние фольклора в наши дни, его роль в складывании современной культуры и влияние на разные виды народного искусства. По материалам экспедиций последних лет были охарактеризованы условия и формы бытования фольклора у русского населения Татарии и факторы, определившие формирование жанрового состава и сюжетного репертуара в обследованных районах (Н. И. Савушкина, Москва).

Большое внимание в докладах было уделено обрядовому фольклору, что обусловлено тем значением, которое придается сейчас разработке новой советской обрядности. На примере восточных славян эти вопросы были охарактеризованы В. К. Соколовой, которая подчеркнула, что традиционная обрядовая поэзия является не только ценным художественным и историко-этнографическим наследием, но и фактором современной культуры, выполняющим свои специфические функции. Бытование обрядового фольклора у армян и калмыков рассматривалось в докладах М. А. Назинян (Ереван) и Т. Г. Борджанова (Элиста). О традиционных скотоводческих обрядах и обычаях азербайджанцев, сохраняемых частично и сейчас, говорил Ч. А. Гавилов (Баку).

Несколько докладов было посвящено свадебной обрядности. В них авторы анализировали соотношение нового и традиционного в свадебных обрядах русских (А. В. Кулагина и Т. С. Макашина, Москва) и украинцев (В. К. Борисенко, Киев), давали свои рекомендации для использования некоторых традиционных элементов в новой свадебной обрядности. Новые новогодние обряды у молдаван рассматривались в докладе Н. М. Бзешу (Кишинев). Влиянию народной театральной культуры на развитие самодеятельности и профессионального театра был посвящен доклад Г. И. Спатару (Кишинев), взаимодействию литературы и искусства в современном художественном творчестве ительменов и коряков — доклад Л. Я. Иващенко (Владивосток).

Значение фольклора как источника для изучения этногенеза и этнокультурных исторических связей — одна из серьезнейших проблем современной этнографии. Эти вопросы были рассмотрены на примерах обрядово-фольклорной культуры славян и молдаван (Ч. К. Бостан, Черновцы), народной хореографии долган (М. Я. Жорницкая, Москва) и исык-кульских калмыков (Т. Б. Бадмаева, Элиста). В докладе Е. П. Бусыгина и В. И. Яковлева (Казань) речь шла об изучении духовых музыкальных инструментов Среднего Поволжья, М. Г. Рабинович (Москва) показал значение былин для этнографического изучения города. Затрагивались также проблемы типологии фольклорных явлений, их поэтики и образности. Типологию гуцульского бытового танца представила Л. С. Сабан (Львов); Н. В. Гуйванюк (Черновцы) охарактеризовала синонимию и вариантность изобразительных средств в украинской народной песне; значение этнонима «волох» в украинском фольклоре рассмотрели А. С. Романец (Черновцы), а отражение культа природы в сказках народов карпатского региона — Е. С. Фединишинец (Ужгород).

Следует отметить, что большинство докладчиков рассматривали разные виды фольклора не изолированно, а комплексно, в тесной связи с этнографическими явлениями и бытом. Было обращено внимание на неблагоприятное положение с так называемыми «фольклорными ансамблями», в большом количестве появившимися в последние годы. Многие отмечали, что идейно-художественный репертуар их и качество исполнения находятся на низком уровне и не имеют ничего общего с подлинным народным творчеством.

Выделение на этот раз специальной подсекции «Этнографические аспекты изучения современного народного творчества» — свидетельство повышенного интереса к народным традициям, в том числе к разным видам народного искусства. На подсекции, работавшей под председательством С. Б. Рождественской (Москва), было заслушано и обсуждено 15 докладов.

На основании полевых материалов, собранных по русскому художественному стеклу и фарфору, С. Б. Рождественская сделала доклад «Этнические традиции в современном декоративном искусстве и художественной промышленности». Л. В. Яроцкая (Черновцы) посвятила свое выступление использованию традиций при художественной обработке кожи; А. П. Жилина (Москва) проследила сохранение традиционных черт в современном сельском строительстве узбеков.

Современному состоянию и развитию художественных промыслов на Украине, в Молдавии, Армении, РСФСР (Ненецкий автономный округ Архангельской обл. и Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской обл.) посвятили доклады Т. И. Бушина (Черновцы), Е. И. Ныкорак-Гоц (Львов), Е. С. Станчу, Е. А. Постолаки (Кишинев), К. Р. Базеян (Ереван), Н. М. Ведерникова (Москва). О собирательской и научной работе музеев страны говорилось в докладах Н. М. Калашниковой (Ленинград), Н. В. Зорина и Л. С. Токсубаевой (Казань). Этому вопросу были посвящены сообщения И. С. Негиной и В. П. Бордиян (Черновцы).

Существенным вспомогательным источником при изучении народного художественного творчества является терминология, позволяющая уточнить вклад отдельных наций и народностей в художественно-бытовую культуру на территориях со смешанным в национальном отношении населением. Этнонимы в терминологии народных мастеров украинско-молдавской контактной зоны рассмотрел М. Р. Селивачев (Киев), лексику художественной вышивки в украинских говорах Карпат и Прикарпатья — И. В. Зннченко (Черновцы).

Особое внимание вызвали доклады И. А. Гриценко (Черновцы) — о связях Северной Буковины с Россией и украинскими землями в области этнографии (XIX — на-

чало XX в.)—и В. В. Руднева (Москва)—о некоторых специфических чертах отражения природы в народном искусстве.

Участники подсекции единодушно приняли решение о необходимости дальнейшей разработки и уточнения понятийного аппарата по проблемам народного искусства. Было также высказано предложение о возобновлении регулярных республиканских и всесоюзных выставок изделий народных художественных промыслов.

Участники секции сочли необходимым обратить внимание на положение с традиционными сельскими народными промыслами, которые в силу неблагоприятных условий, создаваемых часто местной администрацией, в ближайшие годы могут прекратить свое существование (Украина, некоторые области РСФСР). В связи с тем что в последние годы наблюдается снижение художественного уровня изделий ряда промыслов из-за отступления при их изготовлении от этнических традиций, необходимо более действенное участие этнографов в работе художественных промыслов, направленное на то, чтобы в них сохранялись и развивались традиции народного искусства.

На заседаниях секции «Этнические процессы в зарубежных странах» (председатели Л. Е. Куббель, Москва, В. В. Михайленко, Черновцы, А. М. Решетов, Ленинград) было заслушано 25 докладов.

Центральное место в работе секции заняла проблема взаимодействия разных этнических культур на всех уровнях—от повседневного-бытового до общегосударственного в полиэтнических странах. В непосредственной связи с этим рассматривались роль и функционирование этнической культурной традиции в различных исторических условиях и средах: при ее модернизации в пределах ареала формирования этноса, при быстрой его урбанизации, наконец, в эмигрантских группах, живущих в иноэтничном окружении. Это потребовало в свою очередь уточнения понятийно-терминологического аппарата, в частности таких категорий, как «ассимиляция», «бикультура» и «мультикультура», «диаспора» (доклады В. Б. Евтуха, Киев; В. В. Михайленко, Черновцы; Э. Л. Мелконяна, Ереван), и вызвало оживленную дискуссию.

Рассмотрению всего круга перечисленных выше вопросов весьма способствовало то, что оно проходило в основном на примере такой полиэтнической страны, как Канада. Благодаря участию в заседаниях канадских ученых (что по существу превращало секцию в международную рабочую группу), а также богатым материалам полевых исследований в Канаде, имеющимся у ученых УССР, удалось всесторонне обсудить этнические и этнокультурные процессы в рамках англо-канадской и франко-канадской наций и в среде коренного, индейского населения страны (доклады Т. Д. Ивасютина, Черновцы; Ю. И. Макара, Черновцы; Л. Бэррона, Канада). Большое внимание было уделено судьбам украинских эмигрантов и эволюции во времени их культуры, духовной и материальной, в новых условиях (доклады А. Ю. Макара, Киев; И. А. Сыча, Черновцы; Б. Медвидского, Канада; Ю. И. Макара и Г. К. Кожоляко, Черновцы; Р. Биляша, Канада). В выступлениях была подчеркнута желательность такого «монографического» обсуждения отдельных полиэтнических стран или регионов на последующих сессиях.

Значительное место заняли доклады об изменениях этнокультурной ситуации в развивающихся странах Африки (Э. С. Львова, Москва) и Южной Азии (И. М. Семашко, Москва); особенное внимание уделялось проблемам, связанным с проводимыми в таких странах, как Никарагуа и Афганистан, прогрессивными преобразованиями (А. Д. Дридзо, Ленинград; Б. Р. Логашова, Москва), а также со своеобразием этнических процессов в МНР (А. М. Решетов, Ленинград).

Большой интерес вызвали доклады, посвященные этнокультурным процессам в историческом плане на материале стран Балканского региона (Ю. В. Иванова, Москва; М. Ю. Мартынова, Москва; В. И. Наулко, Киев), Центральной Азии и Дальнего Востока (Н. Л. Жуковская, Москва; А. Б. Спевяковский, Ленинград, А. Е. Пахутов, Москва; Г. Батнасан, МНР).

Наконец, на секцию были представлены доклады, посвященные взаимовлиянию разных языков в условиях культурного контакта как одному из важных показателей глубины и действенности таких связей (А. Я. Присяжник и Р. В. Вацеба; А. С. Белая и О. Т. Лукьянюк, В. Н. Кушнирук и С. В. Маковийчук, Черновцы). В этой связи было высказано пожелание о более широком привлечении этнолингвистов к работе последующих сессий, посвященных результатам полевых этнографических исследований.

Секция «Этнические аспекты народной медицины» работала под председательством А. А. Воронова и А. Н. Седловской (Москва). На ней было заслушано и обсуждено 14 докладов, в которых отражались результаты исследований, ведущихся в различных регионах страны. Большая часть докладов была посвящена конкретному этнографическому изучению традиционной народно-медицинской культуры народов СССР. Они показали, что эмпирический опыт врачевания и профилактики заболеваний был связан с религиозными взглядами, фольклором и другими сторонами традиционной культуры. Ряд докладов содержал сравнительно-этнографический анализ, который показал очень широкую региональную общность некоторых традиционных медицинских средств и культурные связи целого ряда народов. Эти доклады были построены на основе результатов полевых этнографических исследований. Наиболее систематично такие полевые работы проводятся в Грузии (доклад Н. Миндадзе, Тбилиси), Таджикистане (доклады О. М. Муродова, Н. О. Турсунова, Душанбе), Эстонии (доклад М. Кыйва, Таллин) и на Украине (доклад З. Е. Болтаровича, Львов). В связи с тем что единой методики по сбору полевого материала в этой области еще нет, было предложено создать программу и рекомендации для сбора полевых материалов по народной медицине силами этнографов и краеведов. Обсуждалась

также возможность включения этих программ в комплексные этнографические полевые исследования, проводящиеся в нашей стране. Был поставлен вопрос о необходимости совместных полевых исследований этнографов, медиков и фармакоботаников.

На секции было представлено также несколько докладов обобщающего характера, дающих представление о здоровье и здоровом образе жизни у разных народов мира и отмечена роль в этом гигиенических традиций (Ю. А. Шилинис, Москва). Об этнических особенностях использования лекарственных растений в народной медицине говорил А. И. Шретер (Москва), о значении традиционной медицинской культуры в процессах этнической адаптации — А. А. Воронов (Москва), о роли локального фактора в практике народной медицины — В. В. Руднев (Москва) и т. д.

Доклады и их обсуждение показали, что кроме лечебной, собственно врачебной, традиционной культуры у каждого народа существует очень разветвленная система мер по охране физического и психического здоровья. Эти гигиенические меры пронизывают все сферы духовной и материальной культуры народов. Учитывая, что такой подход значительно шире, чем тот, который определяет понятие «народная медицина», на секции было выдвинуто предложение употреблять термин «традиционная медицинская культура» и разработать соответствующую концепцию этого понятия. В выступлениях было выражено мнение о необходимости расширения исследований и образования центра по изучению традиционной медицинской культуры в стране, о составлении соответствующей разъяснительной записки в Минздрав СССР.

Итоги отчетно-экспедиционной сессии подвел в своем заключительном слове Ю. В. Бромлей. От имени всех участников он выразил глубокую благодарность Черновицкому Обкому КПСС и Государственному университету за хорошую организацию работы сессии. Знаменательным, подчеркнул докладчик, следует считать поворот к теоретическим проблемам в изучении современных этнических процессов, в частности, с привлечением социологических методов исследования, которые получили сейчас широкое применение почти во всех регионах страны. Результатом такой деятельности явился выход обобщающего труда «Социально-культурный облик советских наций», ставшего определенным этапом в развитии нашей этносоциологии.

Исходя из пожеланий и рекомендаций участников сессии, которые были высказаны на заседаниях секций, а также из требований развития этнографической науки, Ю. В. Бромлей выделил те направления, которые должны стать перспективными для Института этнографии в ближайшие годы. Прежде всего, это изучение этнодемографических и этнопсихологических процессов на территории нашей страны и за рубежом, исследование современной семьи и материальной культуры, участие этнографов в создании новой социалистической обрядности, изучение культурного наследия народов СССР и связанные с ним разработка Атласов и создание сводных работ по жилищи, пище, народным промыслам — по-прежнему остаются актуальной проблемой традиционной этнографии.

В заключение Ю. В. Бромлей подчеркнул важность популяризации этнографических знаний.

А. Н. Жилина, А. Е. Пахутов

ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПАМЯТИ Б. О. ДОЛГИХ

5 апреля 1984 г. в Институте этнографии АН СССР состоялись Чтения, посвященные памяти выдающегося сибиреведа, этнографа и фольклориста Бориса Осиповича Долгих (1904—1970). В заседании приняли участие сотрудники Ленинградской и Московской частей Института этнографии АН СССР, Московского гос. ун-та, Института истории, языка и литературы Якутского филиала АН СССР и других научных учреждений.

Борис Осипович Долгих принадлежал к замечательной плеяде ученых, работавших на Севере в первые годы социалистического строительства. Еще в 20-е годы, проводя на Таймыре перепись населения, он собирает ценнейшие данные о материальной и духовной культуре аборигенов самого северного полуострова планеты. Последующий путь Б. О. Долгих также связан с Севером: землеустроитель, музейный работник, ученый-этнограф... Последние десятилетия жизни Б. О. Долгих заведовал сектором по изучению социалистического строительства у малых народов Крайнего Севера в Институте этнографии, о создании которого рассказал И. С. Гурвич в докладе «Вклад Бориса Осиповича Долгих в этнографическое североведение». Под руководством Б. О. Долгих сотрудники сектора активно участвовали в разработках важнейших правительственных постановлений по Крайнему Северу, не прекращая исследований по традиционной этнографии. Результаты полевых сборов были использованы им при написании тома «Народы Сибири» (1956) серии «Народы Мира», а также сборников «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Крайнего Севера» (1960) и «Преобразования в хозяйстве и культуре и современные этнические процессы у народов Севера» (1970). В 1960 г. выходит в свет главный труд Б. О. Долгих — «Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.», а в 1970 г. издается его фундаментальная монография по этнической истории северных самодийцев.